

Лысенко С.Д., Панковский В.Б., Куштан Д.П., Федько В.Ф.

ПАМЯТНИКИ РУБЕЖА СРЕДНЕЙ – ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ У с. БЕСПАЛЬЧЕ НА СУПОЕ

Реферат: В статье рассматриваются материалы эпохи бронзы, обнаруженные в 2009 г. на многослойных поселениях в окрестностях с. Беспальче Драбовского р-на Черкасской обл. Особое внимание уделено анализу костяной индустрии начала периода поздней бронзы с поселения Беспальче-1.

Ключевые слова: Среднее Поднепровье, культурный круг Бабино, малополовецкий тип, костяная индустрия.

Среди проблем, связанных с изучением культурного круга Бабино – взаимодействие его с ранними проявлениями тшинецкого культурного круга (ТКК) и формирование в бассейне Среднего Днепра памятников малополовецкого типа.

Группа памятников с керамикой малополовецкого типа, объединяющая черты керамики тшинецкого и бабинского типов, была выделена в результате сопоставления керамического комплекса могильника Малополовецкое-3 на Фастовщине с материалами Черкасского Приднепровья, происходящими с размывов Кременчугского водохранилища [Лысенко, Куштан 1997; Лысенко 1998]. При этом следует отметить больший архаизм преобладающего количества малополовецкой керамики с Черкащины, выражающийся в сохранении значительного количества признаков керамики бабинского типа: песок в тесте; узкие расчески, оставленные керамическим (?) шпателем; налепные валики при массивном граненом “малополовецком” венчике и т.д. Подобная керамика на эпонимном памятнике представлена только незначительным количеством фрагментов из слоя.

На левом берегу Днепра ранние памятники малополовецкого типа были зафиксированы разведками Черкасской Лесостепной археологической экспедиции в 1987-1990 гг. и выделены в горизонт пост-КМК [Палагута 1996; 1997]. При этом отмечается отличие в технологии изготовления классической бабинской керамики и пост-КМК (ранний малополовецкий тип) [Палагута 2001]. Несколько десятков памятников, как раннего, так и классического малополовецкого типа были выявлены на отмелях Кременчугского водохранилища в 1990-е годы [Куштан 2001]. Ряд памятников с ранней керамикой малополовецкого типа, выделенной в отдельный тип многоваликовой керамики, были обнаружены на левом берегу Днепра под Переяславом [Роздобудько 2001].

В 1997-1999 гг. Фастовской археологической экспедицией были проведены разведки в бассейнах малых рек Киево-Черкасского Левобережья. Выявлен куст памятников с керамикой малополовецкого типа у с. Недра Барышевского р-на на р. Трубеж [Лысенко, Гаскевич 1999], у сел Фарбованое и Капустинцы Яготинского р-на Киевской обл. в среднем течении р. Супой [Лысенко, Скиба 1998]. Среди обнаруженных материалов преобладает керамика классического малополовецкого типа, с мелкой дресвой в тесте и валиками, проглаженными по храпу; однако зафиксирована также и ранняя малополовецкая керамика с песком в тесте.

В 2009 г. на левом берегу р. Супой, на огородах с. Беспальче Драбовского р-на Черкасской обл. и в его окрестностях были выявлены и исследованы 6 многослойных поселений (рис. 1) [Лысенко, Куштан, Дяченко и др. 2010; Лысенко, Куштан, Панковский, Федько 2010]. На всех этих памятниках найдена керамика бабинского типа, а на четырех (Беспальче-1, 2, 3, 6) зафиксирована ранняя керамика малополовецкого типа. Наиболее представительная коллекция керамики эпохи бронзы, включающая керамику бабинского и раннего малополовецкого типов, после проведения плантажной вспашки собрана на поселении Беспальче-1 (ур. Федьки).

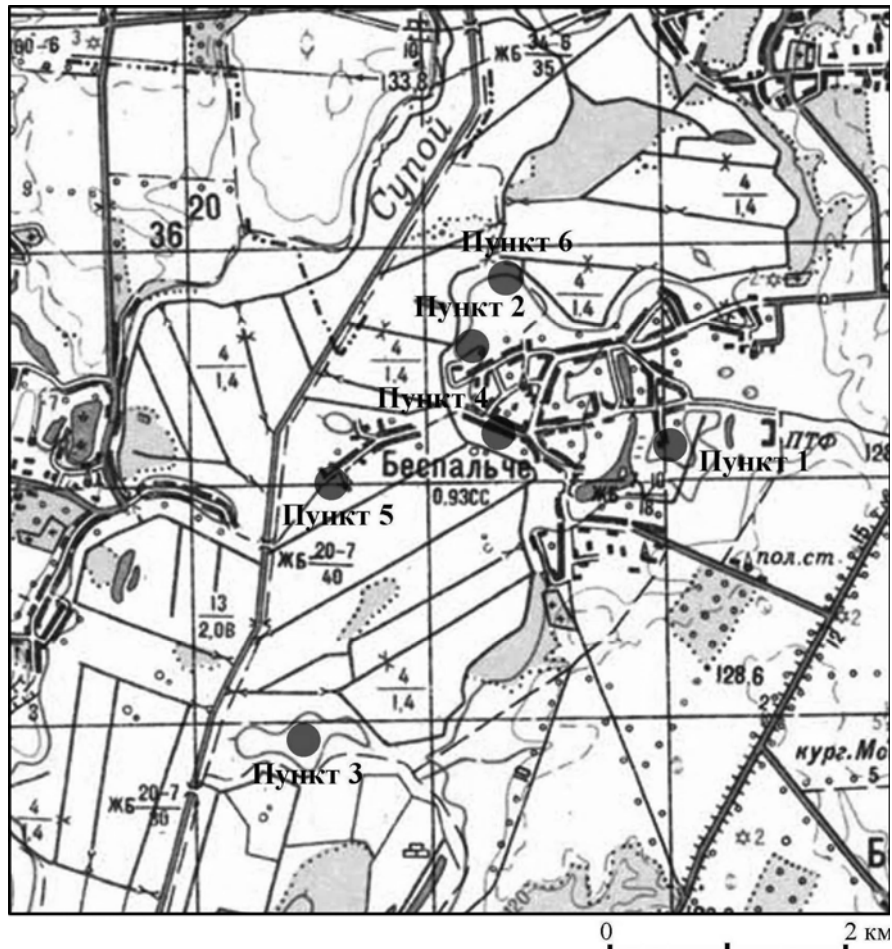

Рис. 1. Памятники археологии у с. Беспальче, исследованные в 2009 г.
Fig. 1. Archaeological sites near Besspal'che. Investigations of 2009 field campaign.

Памятник Беспальче-1 расположен на восточной околице села, на огородах по ул. Прибрежной, в заливной пойме правого берега р. Свыся (левый приток р. Супой). В настоящий момент пойма мелиорирована, распаивается. Площадь распространения находок около 400x150 м. После плантажной вспашки на поле четко прослеживаются 4 светлых пятна, с которыми связана преимущественная часть находок. Пятна расположены на расстоянии 30-40 м одно от другого, диаметры пятен около 15-20 м. Вероятно, эти объекты представляют собой природные возвышения в пойме, верхняя часть которых была задета глубокой вспашкой. Собранные на поверхности материалы представлены несколькими десятками фрагментов керамики трипольской культуры; керамикой бабинского и малополовецкого типов; изделиями из кремня и камня; материалами XVII-XIX вв.; большим количеством костей животных (в т.ч. быка, лошади, свиньи). Места скопления костей животных совпадают со скоплениями керамики.

Коллекция керамики эпохи бронзы, представлена несколькими сотнями фрагментов, среди которых более ста характерных фрагментов керамики бабинского типа (рис. 2; 3, 1-7), в т.ч. 22 венчика. Большинство фрагментов орнаментировано налепными валиками, преимущественно расчлененными ногтевыми вдавлениями или насечками. Многие венчики имеют насечки или вдавления по краю среза. Некоторые сосуды в верхней части украшены прочерченным орнаментом в виде заштрихованных треугольников или групп отрезков, наклоненных в разные стороны. Нижняя часть ряда сосудов по всей поверхности орнаментирована горизонтальными налепными валиками; встречается также вертикальная “елочка”, образованная валиками. Керамическое тесто содержит значительную примесь песка. На поверхностях многих фрагментов сохранились характерные узкие расчесы.

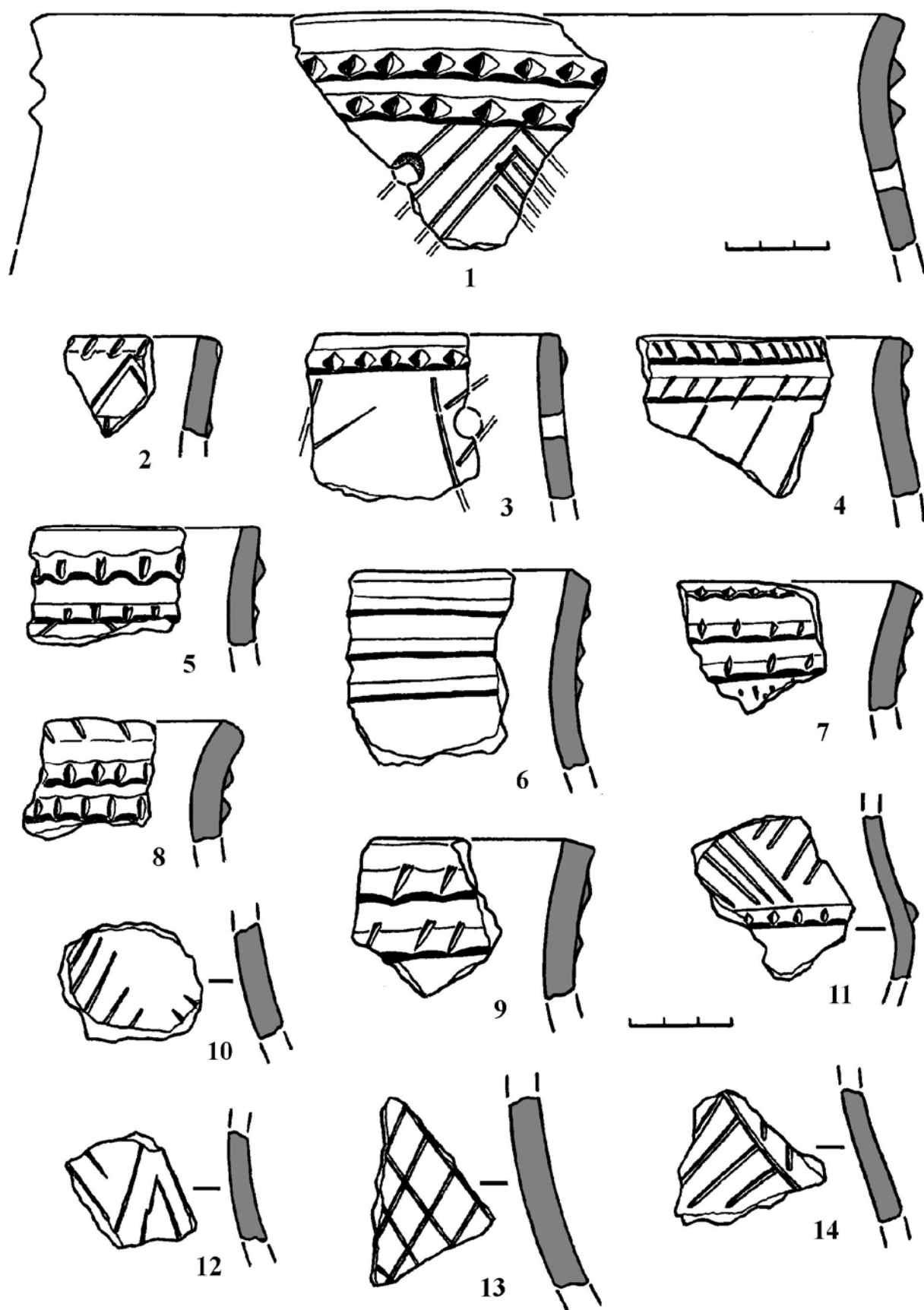

Рис. 2. Беспальче-1. Керамика бабинского типа

Fig. 2. Besspalche-1. Pottery of Babyne type

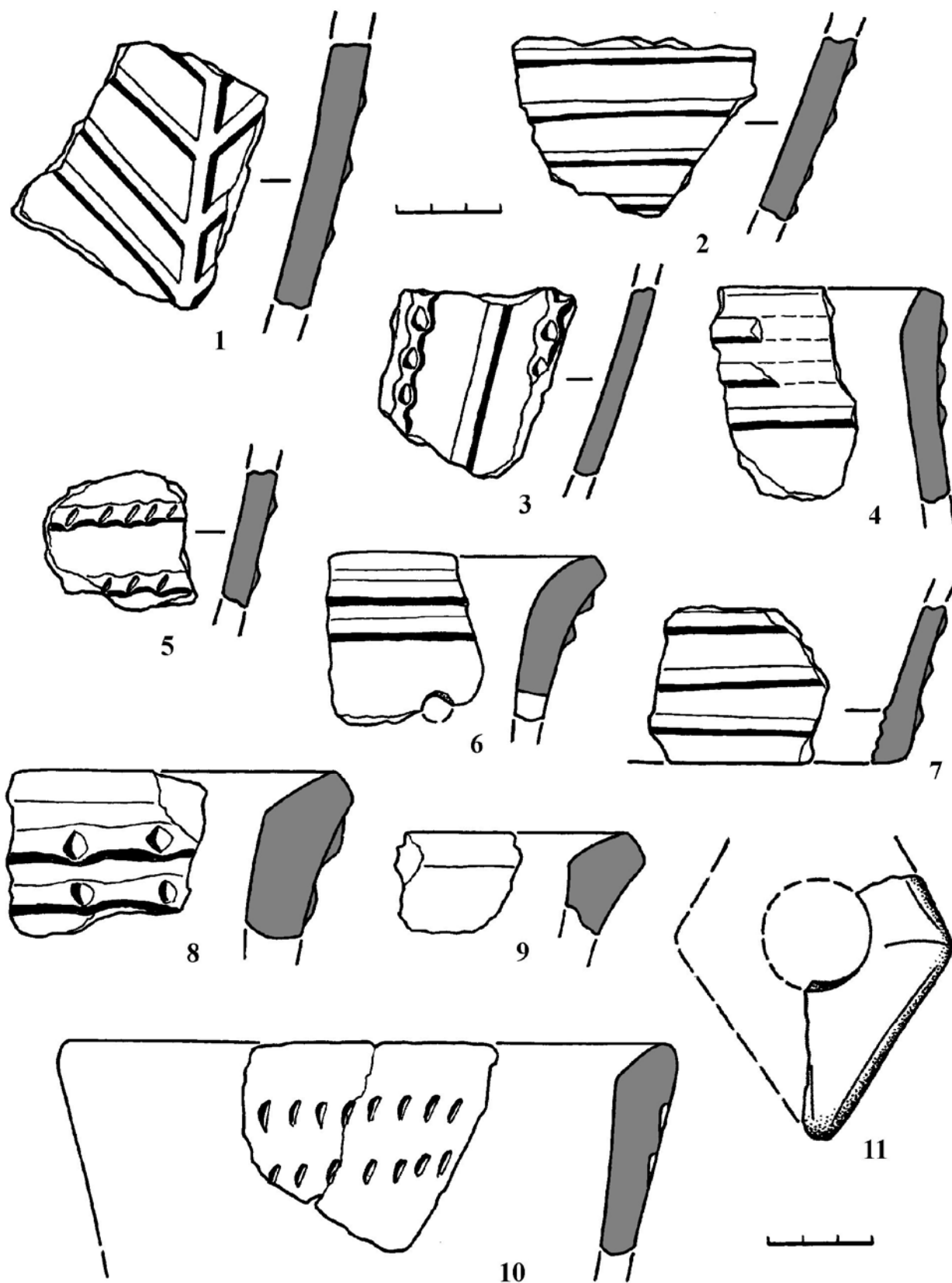

Рис. 3. Беспальче-1. Керамика бабинского (1-7) и раннего малополовецкого (8-10) типов; каменный топор (11)

Fig. 3. Besspalche-1. Pottery of Babyne type (1-7) and pottery of Early Malopolovetske type (8-10); stone axe (11)

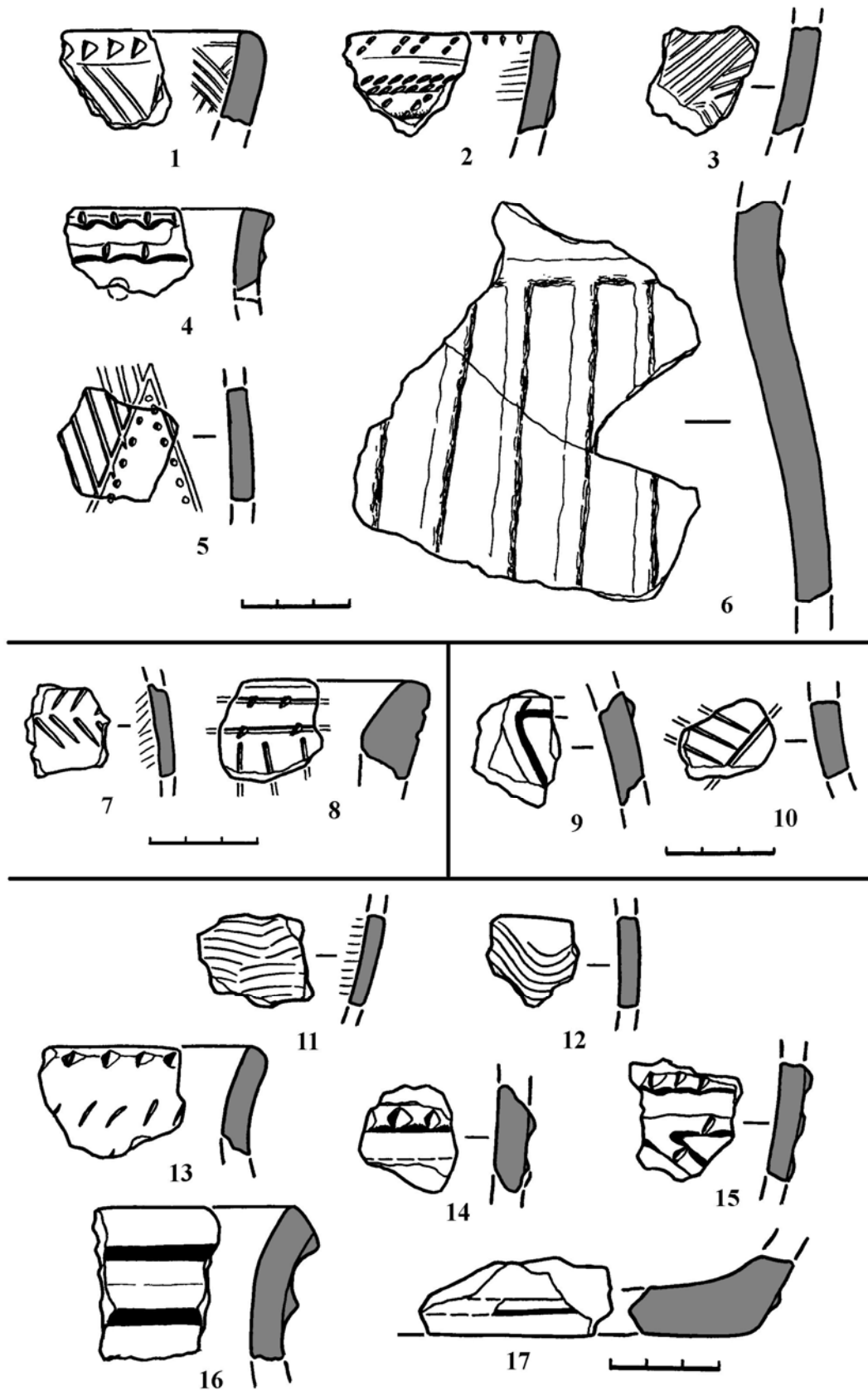

Рис. 4. Керамика эпохи бронзы с поселений Беспальче-2 (1-6), Беспальче-3 (7-8), Беспальче-5 (9-10), Беспальче-6 (11-17)

Fig. 4. Bronze Age pottery from different settlements: Bepalche-2 (1-6), Bepalche-3 (7-8), Bepalche-5 (9-10), Bepalche-6 (11-17)

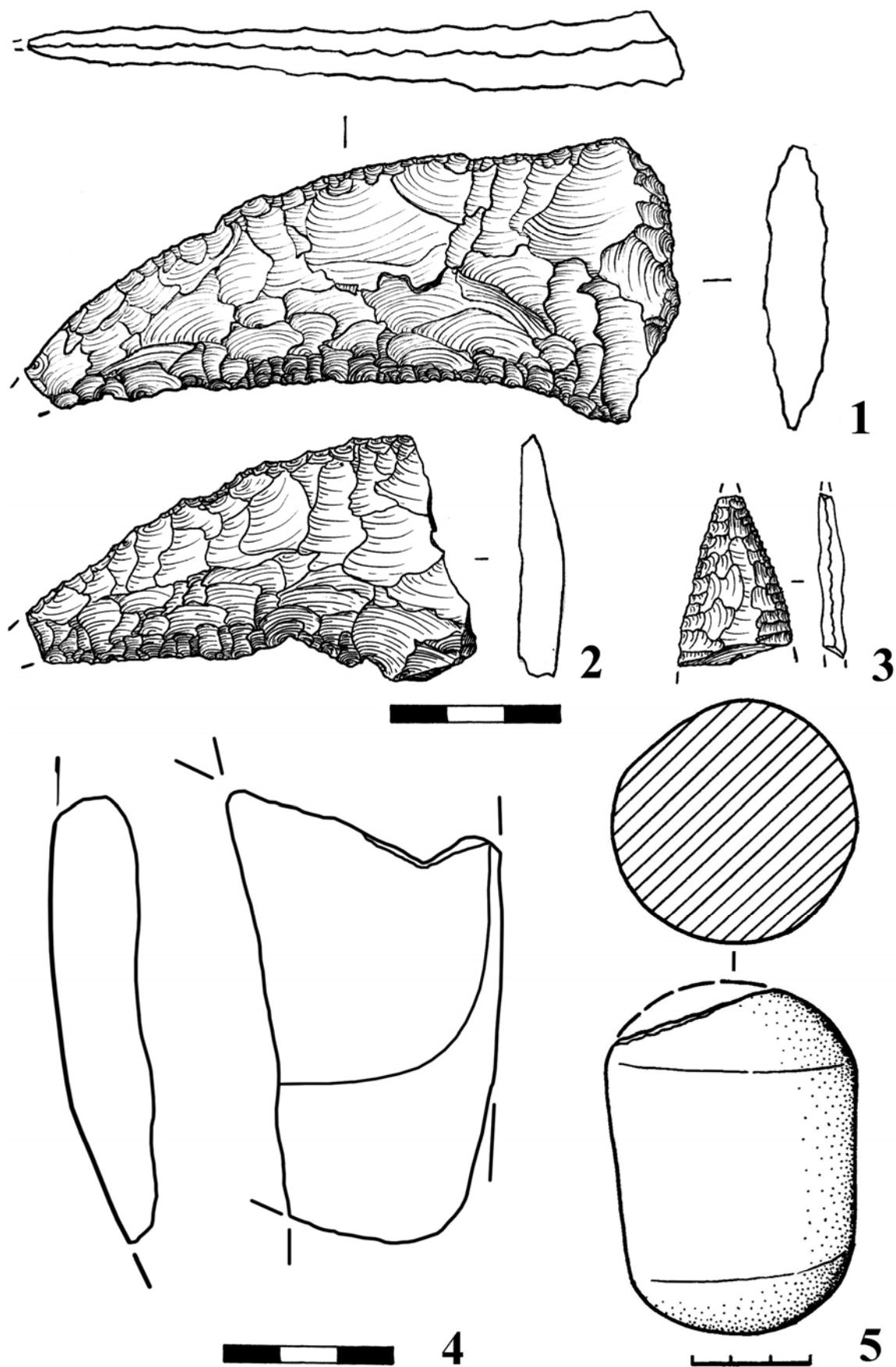

Рис. 5. Изделия из камня и кремня с поселений Беспальче-1 (1-4) и Беспальче-2 (5)

Fig. 5. Lithic and flint industry from settlements Besspalche-1 (1-4) и Besspalche-2 (5)

Три венчика могут быть отнесены к раннему малополовецкому (черкасскому) типу, представляющему собой переходный тип от собственно бабинской керамики к керамике малополовецкого типа тшинецкого культурного круга. Один массивный граненый венчик (рис. 3, 8) имеет в тесте примесь мелкого песка. Два других венчика, от конической банки (рис. 3, 10) и большого слабопрофилированного горшка (рис. 3, 9), содержат в тесте значительную примесь мелкой дресвы.

На остальных памятниках у с. Беспальче обнаружены лишь единичные фрагменты керамики бабинского типа (рис. 4, 4-5, 9-10, 13-17). Следует отметить фрагмент стенки сосуда с поселения Беспальче-2, орнаментированного заштрихованными треугольниками, нанесенными глубокими бороздками, окаймленными вдоль нижних граней маленькими круглыми наколами (рис. 4, 5).

С поселения Беспальче-2 происходит фрагмент верхней части слабопрофилированного сосуда раннего малополовецкого типа (рис. 4, 6), орнаментированного характерными горизонтальными и вертикальными псевдоваликами, проглаженными по храпу. К ранним проявлениям керамики тшинецкого типа относится фрагмент массивного венчика, близкого по форме к малополовецкому типу (рис. 4, 8), происходящий с поселения Беспальче-3. Тесто с примесью мелкого песка и дресвы, с вкраплениями блесок слюды. Цвет желтый; поверхности заглажены. Орнамент: несколько ниже среза две горизонтальные бороздки, поверх которых наколоты круглые ямки; ниже – неглубокие вертикальные бороздки.

Кроме керамики бабинского и малополовецкого типов, на поселениях Беспальче-2, 3 и 6 найдено также несколько фрагментов керамики среднеднепровской культуры типа Исковщины (рис. 4, 1-3, 7, 11-12), предшествующей в регионе культурному кругу Бабино.

Изделия из горных пород на поселении Беспальче-1 представлены обломками двух сверленных топоров, изготовленных из мелкозернистого сырья черного цвета (рис. 3, 11; 5, 4). Один из топоров после поломки был вторично использован в качестве песта (?). На поселении Беспальче-2 найден пест (рис. 5, 5), изготовленный из крупнокристаллической породы серого цвета. Длина изделия 8,6 см, диаметр 6-6,5 см.

Из **кремневых изделий** с рассматриваемым керамическим комплексом могут быть синхронизированы 2 фрагмента серпов и наконечник стрелы с поселения Беспальче-1. 1) Серп клювовидный, фрагмент (рис. 5, 1). Кремень темно-серый, меловой, возможно, донецкий. Поверхности полностью покрыты люстром вследствие длительного использования. Размеры сохранившейся части 115×50 мм. 2) Серп клювовидный, фрагмент (рис. 5, 2). Кремень темно-серый, меловой, возможно, донецкий. Местами на поверхностях сохранился люстр. Размеры сохранившейся части 79×43 мм. 3) Фрагмент тонкого бифаса (рис. 5, 3) – наконечника стрелы, дротика, либо ножа-кинжала. Треугольной формы. Острие и нижняя часть обломаны. Изготовлен на пластинчатом отщепе серого мелового кремня, ретушь ламиллярная. Размеры сохранившейся части 30×20 мм (определение С.Н. Разумова).

Костяная индустрия. Предварительная информация о ней опубликована [Лысенко, Куштан, Панковский, Федько 2010]. На сей день просмотрено 750 целых костей и костных обломков. Обусловленная почвенно-химическим выветриванием сохранность материала весьма различается. Выборка, конечно, не гомогенна: собранное на поверхности представляет собой смешение остеологических комплексов. Их формирование началось в энеолите и продолжалось до современности. Преобладают кости и обломки костей домашнего быка разных эпох. Среди них оказались фрагменты тупиков – орудий для мездрения шкур и последующей отделки сыромятной кожи. Исходя из имеющихся знаний, эти изделия можно связать с материалами малополовецкого типа. Фрагменты ветвей и тел происходят от левых и правых нижнечелюстных костей быка (рис. 6-9). Ни один из этих фрагментов не стыкуется с другими; все они представляют собою разные участки исходного сырья. Не поддались ремонту и остальные мелкие обломки нижнечелюстных костей из выборки. Судить о количестве орудий остается по участкам ветвей: в наличии части, по меньшей мере, четырех орудий.

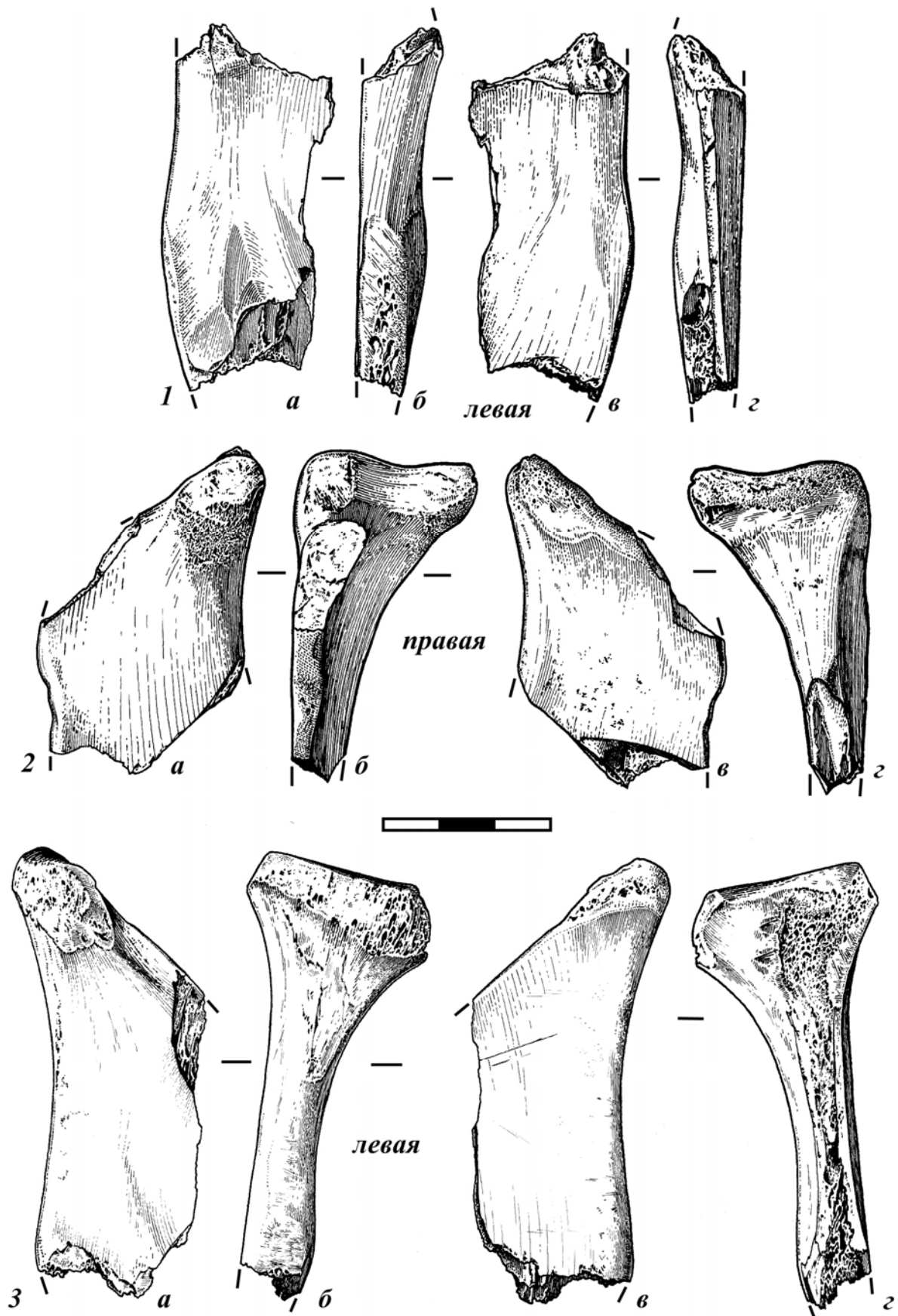

Рис. 6. Беспальче-1. Фрагменты тупиков

Fig. 6. Bespalche-1. Fragments of furrier's scrapers-breakers ("tupiki")

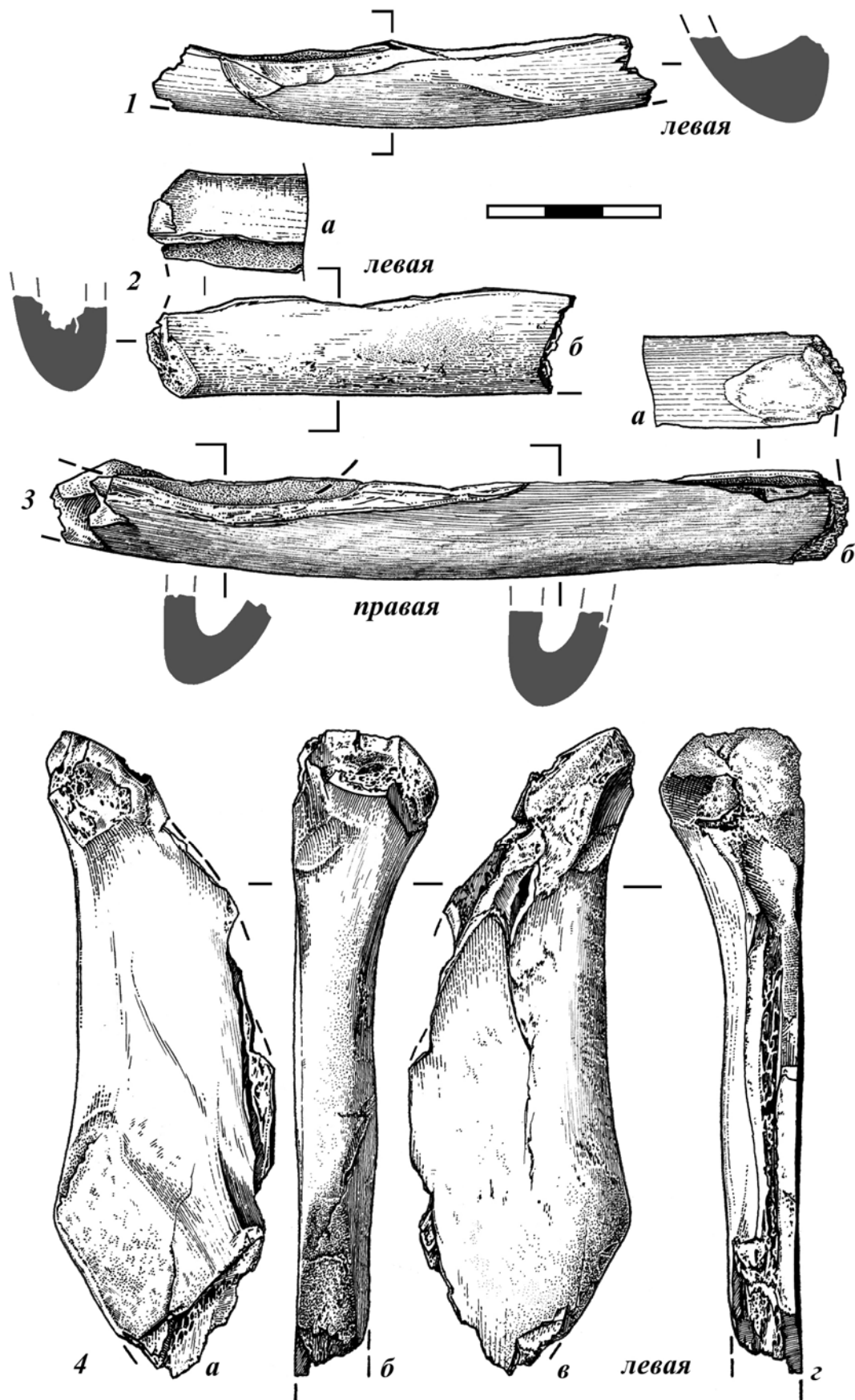

Рис. 7. Беспальче-1. Фрагменты тупиков

Fig. 7. Bespalche-1. Fragments of furrier's scrapers-breakers ("tupiki")

Тупики из нижнечелюстных костей быка выглядят однообразно на всей громадной территории их распространения только по причине единства сырьевых заготовок. Данный признак стал исходным для выделения орудий в отдельную категорию [Грязнов 1956, с. 40; Панковский 2001], что сопровождалось дискуссией о назначении тупиков и отмечено путаницей в определении видовой принадлежности и неточностями в наименованиях элементов сырья. С.А. Семенов [1968, с. 161-162] подтвердил прежние предположения о тупиках как орудиях кожевного производства. Постепенно становилось ясно, что неустанные попытки распределить в разные категории фрагменты даже одного тупика (ветвь – отдельно, тело – отдельно) неизменно заводят в тупик. Выход указало моделирование древних производств, в том числе и обработки кости, с опорой на результаты структурно-сырьевых и технологических изысканий. Речь идет о выявлении повторяющихся модификаций, которые определялись функцией орудий и уровнем технологии. Метод постепенно обретает форму, что отражено в нескольких работах [Килейников 1989; 2009; Усачук 1996; 1997]. Орудия из пункта Беспальче-1, в отличие от таковых из комплексов ТКК могильника Малополовецкое-3 [Панковский 2005; Панковский 2010], представлены исключительно фрагментами. Поэтому мы сопоставляем только наблюдаемые модификации (рис. 8; табл. 1). Для наглядности прилагаем схему нижнечелюстной кости домашнего быка (рис. 10).

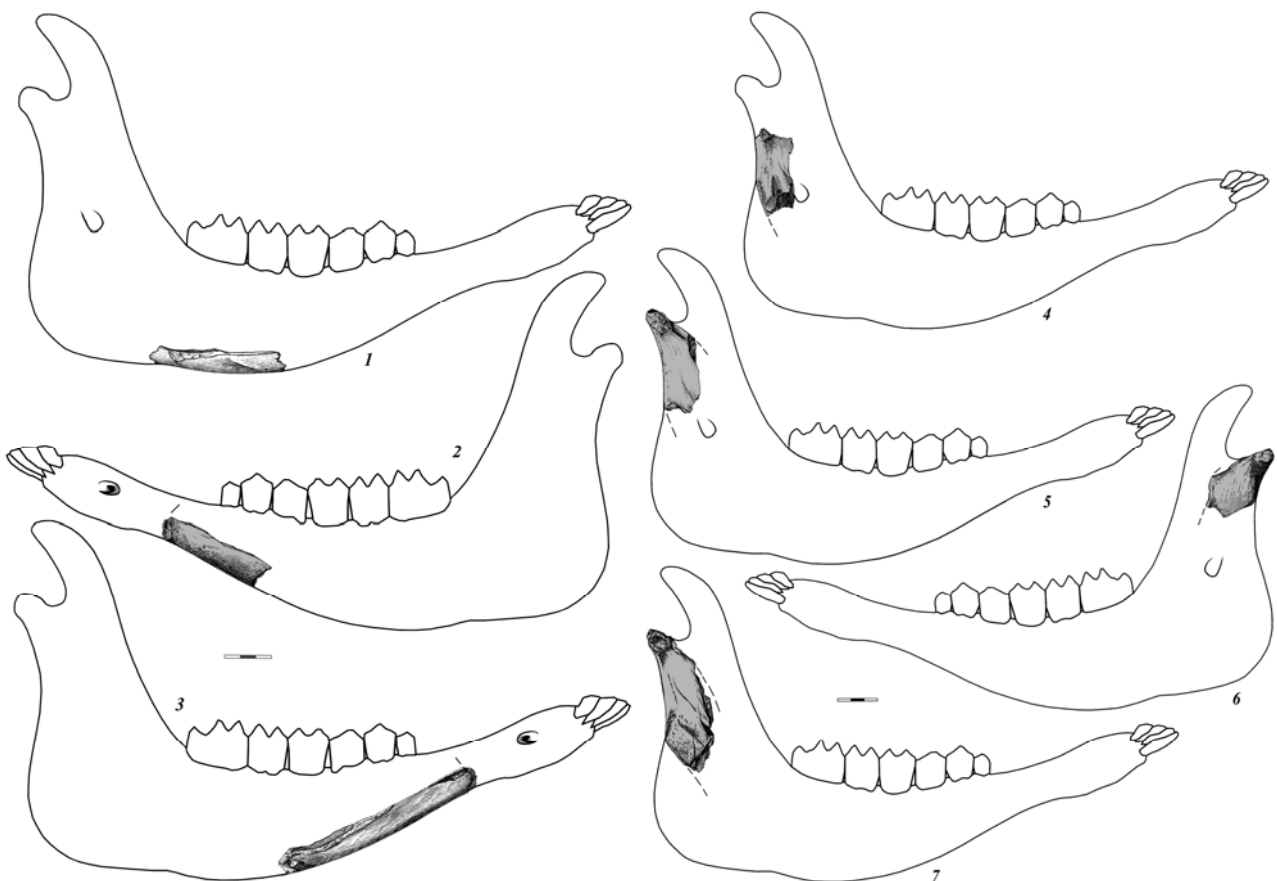

Рис. 8. Беспальче-1. Фрагменты тупиков на схемах нижнечелюстных костей

Fig. 8. Bespalche-1. Fragments of furrier's scrapers-breakers applied to visionary mandibulae blanks

Таблица 1. Сопоставление модификаций нижнечелюстных костей в тупиках из памятников малополовецкого типа

Видоизмененные участки	БЕСПАЛЬЧЕ-1	МАЛОПОЛОВЕЦКОЕ-3 (Панковский 2005, рис. 10-13; Панковский 2010, рис. 1; 2)
1. Суставные отростки	Грубо оббиты, оструганы и слегка пришлифованы медиально, латерально и со стороны шейного края, сохраняя при этом опознаваемые естественные очертания (рис. 6, 2, 3; 7, 4).	Оструганы и значительно пришлифованы медиально, латерально и со стороны шейного края.
2. Шейные края и челюстные углы	Первые обработкой не затронуты, а углы полностью удалены неустановленным способом; вторичная обработка – шлифование. Край выходил прямым или слегка дуговидным, достигая сосудистой вырезки (рис. 6, 3; 7, 4; 9, 1, 2, 4).	1) шейный край, линия сегментации челюстного угла и место перехода в тело плавно дугообразно соединены; 2) шейный край и линия сегментации челюстного угла сведены в прямую линию; 3) удален челюстной угол, однако обработка не простирается до сосудистой вырезки. Техники: подтеска, резание, шлифование.
3. Венечные отростки и челюстные вырезки	Первые выломаны “под корень”, из-за чего попутно полностью утрачивались и очертания вторых (рис. 6, 2, а, в, 3, а, в; 7, 4, а, в).	Остатки первых возвышаются над уровнем вторых на 10 – 30 мм; отростки подрезали, ломали и затем шлифовали.
4. Передние края челюстных ветвей	Будучи сопряженным с модификацией 3, их видоизменение приводило к полной утрате естественной формы: ветвь сокращалась по ширине на 1/3, а то и вдвое. Техника – оббивка, резание (рис. 6, 2, а, в, 3, а, в; 7, 4, а, в; 9, 2–4).	Сохраняли естественные очертания, хотя частично приострялись и выравнивались продольным строганием.
5. Резцовые части	Удар топором (?) для их отделения приходился на середину беззубого пространства; направленность возможна как с латеральной, так и с медиальной стороны (рис. 7, 2, 3).	Удалялись резанием или перепиливанием при помощи ножа в беззубом пространстве, а оставшуюся сердцевину разламывали. Встречается простой слом и оббивка со сломом.
6. Вентральные половины тел	Компакта, окружавшая альвеолы, сколота в направлении от дорсального края; край слома подрезан ножом (рис. 7, 1).	Компакта вдоль вентрального края пунктирно прорубалась теслом, ножом или уголком лезвия топора; ослабленный участок скалывался в направлении от дорсального края; края слома остругивали.

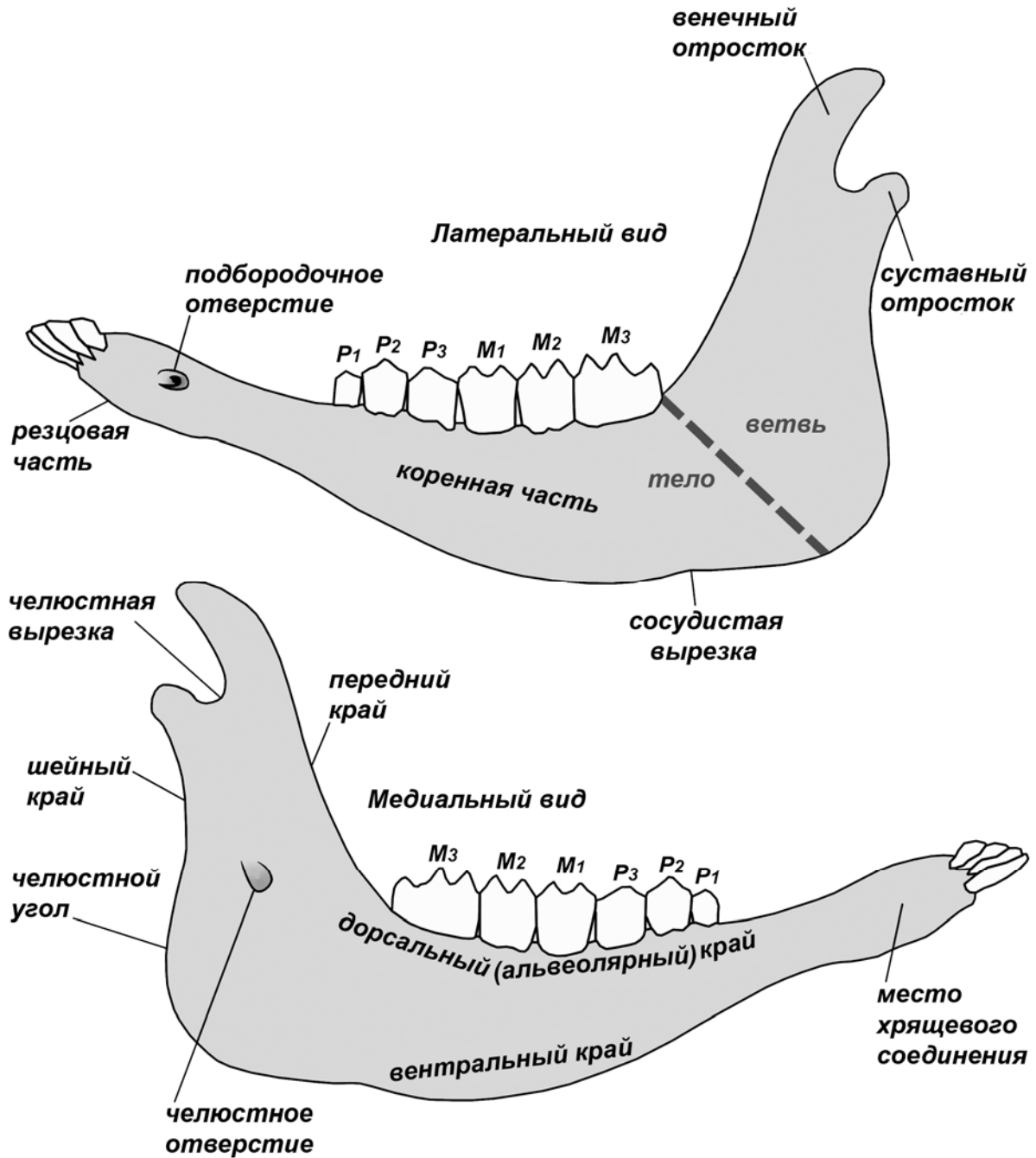

Рис. 9. Левая нижнечелюстная кость быка домашнего
[составлено по: Климов, Акаевский 2003, с. 140, рис. 88]

Fig. 9. Left mandibula of *bos Taurus*
[composed after: Климов, Акаевский 2003, с. 140, рис. 88]

Как видим, модификации и их сочетания, выявленные во фрагментах из Беспальчего-1, демонстрируют выразительные отличия при сопоставлении с материалами Малополовецкого-3. Признаки, перечисленные в средней колонке таблицы 1, по нашим наблюдениям вообще не встречаются в таком целостном сочетании на каком-либо из наборов тупиков культур позднего бронзового века. Отметим, что обработка челюстных углов и особенно венечных отростков напоминает обработку некоторых образцов покровско-мосоловской срубной культуры (Мосоловка [Пряхин 1996, рис. 71, 6; Килейников 2009, рис. 4, 11], Банная Винновка [Агапов, Васильев 1976, рис. 18, 8]). Нечто подобное наблюдаем в

одном фрагменте из Малополовецкого-3, но он, к сожалению, невелик и сохранился плохо [Панковський 2005, рис. 13, 3].

Приведенные материалы позволяют сделать ряд предварительных выводов.

Со временем существования культурного круга Бабино исследователи связывают максимальную аридизацию суббореала [Герасименко 1997]. На возвышениях среди поймы на пункте Беспальче-1 в этот период могли располагаться сезонные объекты, сохранившиеся в виде скопления керамики и костей животных, которые и были подняты наверх плантажным плугом. При подавляющем количестве керамики бабинского типа на памятнике, здесь же найдена генетически с ней связанная керамика раннего малополовецкого типа. Совместные находки керамики этих типов отмечались ранее на размывах в зоне затопления Кременчугского водохранилища [Палагута 1996; Куштан 2001] (к сожалению, во всех случаях – вне комплексов).

На наш взгляд керамический комплекс поселения Беспальче-1 отражает период частичного сосуществования отмеченных керамических типов и связан с взаимоналожением культурного круга Бабино и формирующегося тшинецкого культурного круга. На этом основании поселение может быть предварительно датировано XVII в. до н.э. Учитывая отсутствие на памятнике других керамических типов эпохи средней – поздней бронзы, с этим же периодом, вероятно, следует связывать также находки топоров, кремневого бифаса и серпов. Подобные клювовидные серпы широко представлены на памятниках тшинецкого культурного круга [Березанская 1972, табл. XXVIII; Makarowicz 2010, rys. 3.21, 1, 2, 4].

Костяная индустрия поселения Беспальче-1, в сравнении с материалами Малополовецкого могильника в Днепровском Правобережье, выглядит своеобразно. Напомним, что в комплексах последнего, кроме керамики малополовецкого типа, обнаружена керамика собственно тшинецких типов, а также типов, находящих аналогии в керамическом комплексе сабашиновской культуры, бережновско-маевской и покровско-мосоловской срубных культур [Лысенко 1996; Лысенко, Лысенко Св. 2002]. Подобная керамика на поселении Беспальче-1 не зафиксирована. Однако и малополовецкий тип керамики здесь более архаичен.

Учитывая определенные параллели в технологии обработки кости Беспальче-1 и памятников покровско-мосоловской срубной культуры, можем предположить, что данная традиция обработки кости формируется в ареале ранней покровско-мосоловской культуры Доно-Волжского региона и оттуда проникает в среду позднебабинского населения Днепровского лесостепного Левобережья, подверженного влияниям формирующегося тшинецкого культурного круга. В дальнейшем, значительно трансформировавшись, она распространяется среди раннетшинецкого населения Правобережья Днепра вместе с керамикой малополовецкого типа. Такая модель представляется ныне наиболее правдоподобной. Но она вовсе не отменяет актуальности вопроса о возможной выработке некоторых модификаций и типов изделий из нижнечелюстных костей быка самими носителями культур бабинского и тшинецкого культурных кругов.

Лысенко С.Д., Куштан Д.П., Панковський В.Б., Федько В.Ф.

ПАМ'ЯТКИ МЕЖІ СЕРЕДНЬОЇ – ПІЗНЬОЇ БРОНЗИ БІЛЯ с. БЕСПАЛЬЧЕ НА СУПОЇ

2009 р. на околицях с. Беспальче Драбівського р-ну Черкаської обл. було виявлено шість багаточисельних пам'яток археології, на яких знайдено кераміку бабинського та малополовецького типів. Особливий інтерес являє кістяна індустрія поселення Беспальче-1, що знаходить певні аналогії на могильнику Малополовецьке-3 та в покровсько-мосоловській зрубній культурі.

Ключові слова: Середня Наддніпрянина, культурне коло Бабіне, малополовецький тип, кістяна індустрія.

Lysenko S.D., Kushtan D.P., Pankovskiy V.B., Fedko V.F.

MIDDLE AND LATE BRONZE AGE SITES NEAR BESPALCHE ON SUPOI RIVER

Six archaeological sites containing different cultural components were discovered in 2009 at the outskirts of Bepalche (Cherkasy region, Drabiv district). Pottery of Babyne type and Malopolovetske type of the Middle and Late Bronze Age was found there. Bone industry from Bepalche-1 is of particular interest. It corresponds to analogous materials from Malopolovetske-3 cemetery which situated not far southwards from Kyiv. Some modifications of the artifacts are closely related to those of Pokrovsk-Mosolovka Timber-grave culture.

Keywords: Middle Dnepr basin, Babyne cultural circle, Malopolovetske type, bone industry.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Агапов С.А. Новые поселения срубной культуры в Куйбышевском Заволжье / С.А. Агапов, И.Б. Васильев // Труды Средневолжской археологической экспедиции. – Вып. 2: Очерки истории и культуры Поволжья. – Куйбышев, 1976. – С. 113-135.

Березанская С.С. Средний период бронзового века в Северной Украине / С.С. Березанская. – К.: Наук. думка, 1972. – 267 с.

Герасименко Н.П. Природная среда обитания человека на юго-востоке Украины в позднеледниковье и голоцене (по материалам палеогеографического изучения археологических памятников) / Н.П. Герасименко // АА. – № 6. – Донецк, 1997. – С. 3-64.

Грязнов М.П. К вопросу о культурах эпохи поздней бронзы в Сибири / М.П. Грязнов // КСИИМК. – 1956. – Вып. 64. – С. 27-42.

Килейников В.В. Орудия труда Лукьяновского поселения эпохи поздней бронзы / В.В. Килейников // Проблемы археологического изучения Доно-Волжской лесостепи. – Воронеж: Изд-во Ворон. гос. пед. ин-та, 1989. – С. 119-126.

Килейников В.В. Обработка шкур и выделка кожи у населения эпохи бронзы в лесостепном Подонье / В.В. Килейников // АВЛ. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Ворон. гос. ун-та, 2009. – С. 96-113.

Климов А.Ф. Анатомия домашних животных / А.Ф. Климов, А.И. Акаевский. – СПб.: Лань, 2003. – 1040 с.

Куштан Д.П. Пам'ятки з керамікою малополовецького типу на Черкащині / Д.П. Куштан // Етнокультурні процеси у Середньому Подніпров'ї за матеріалами археологічних досліджень: матер. наук. конф., присвяченої 10-річчю відкриття комплексу археологічних пам'яток між сс. Малополовецьке та Яхни Фастівського р-ну Київської обл. – К.: Товариство “Знання” України, 2001. – С. 14-16, рис. 5-7.

Лисенко С.Д. Керамічний комплекс могильника Малополовецьке-3 / С.Д. Лисенко // Северо-восточное Приазовье в системе Евразийских древностей (энеолит – бронзовый век): матер. междунар. конф. – Ч. 1. – Донецк: Изд-во Дон ГУ, 1996. – С. 108-110.

Лысенко С.Д. К вопросу о памятниках с керамикой малополовецкого типа / С.Д. Лисенко // Проблемы изучения катакомбной культурно-исторической общности (ККИО) и культурно-исторической общности многоваликовой керамики (КИОМК). – Запорожье, 1998. – С. 91-97.

Лысенко С.Д. Памятники с керамикой малополовецкого типа бассейна р. Трубезь / С.Д. Лысенко, Д.Л. Гаскевич // АБУ 1998-1999 гг. – К., 1999. – С. 113-115.

Лисенко С.Д. Про виділення пам'яток з керамікою малополовецького типу / С.Д. Лисенко, Д.П. Куштан // V Міжнародна археологічна конференція студентів та молодих вчених. – К.: Вид-во КНУ, 1997. – С. 109-112.

Лысенко С.Д. Памятники археологии у с. Беспальче Драбовского района Черкасской области / [С.Д. Лысенко, Д.П. Куштан, А.В. Дяченко, С.Н. Разумов, В.Ф. Федько] // АБУ 2009 р. – К.; Луцк, 2010. – С. 266-269.

Лысенко С.Д. Памятники малополовецкого типа в бассейне р. Супой / [С.Д. Лысенко, Д.П. Куштан, В.Б. Панковский, В.Ф. Федько] // Проблемы истории и археологии Украины: матер. VII Междунар. науч. конф. (Харьков, 28 – 29 октября 2010 г.). – Харьков: ООО «НТМТ», 2010. – С. 19.

Лысенко С.Д. Исследования на могильнике Малополовецкое-3 в 2001 г. / С.Д. Лысенко, С.С. Лысенко // АИУ 2000-2001 рр. – К., 2002. – С. 168-177.

Лысенко С.Д. Памятники с керамикой малополовецкого типа на Супое / С.Д. Лысенко, А.В. Скиба // АБУ 1997-1998 рр. – К., 1998. – С. 106-109.

Палагута І.В. Культурна належність пам'яток середньої та пізньої бронзи Черкаського Лівобережжя / І.В. Палагута // Археологія. – 1996. – № 1. – С. 61-69.

Палагута И.В. Находки на размытых поселениях эпохи бронзы в зоне затопления Кременчугского водохранилища / И.В. Палагута // АДУ 1993. – К., 1997. – С. 104-105.

Палагута И.В. Проблемы изучения керамики как индикатора культур эпохи бронзы Среднего Поднепровья / И.В. Палагута // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация: матер. междунар. науч. конф. – Самара: Изд-во ООО «НТЦ», 2001. – С. 253-257.

Панковский В.Б. Культуры валиковой керамики по данным сопоставления костяных орудий / В.Б. Панковский // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация: матер. междунар. науч. конф. – Самара: Изд-во ООО «НТЦ», 2001. – С. 307-313.

Панковський В.Б. До проблеми кістяної індустрії тшинецького культурного кола (Малополовецьке-3) / В.Б. Панковский // Проблеми археології Середнього Подніпров'я: До 15-річчя заснування Фастівського державного краєзнавчого музею. – К.; Фастів, 2005. – С. 120-142.

Панковский В.Б. Новые данные о костяной индустрии тшинецкого культурного круга / В.Б. Панковский // Археологічні пам'ятки Фастівщини. Матеріали та дослідження: До 75-річчя Н.М. Кравченко. – Прес-музей № 26-27. – Фастів, 2010. – С. 42-50.

Пряхин А.Д. Мосоловское поселение металлургов-литейщиков эпохи поздней бронзы: Книга вторая / А.Д. Пряхин. – Воронеж: Изд-во Ворон. ун-та, 1996. – 176 с.

Роздобудько М.В. Про деякі типи вінець в посудинах культури багатоваликової кераміки / М.В. Роздобудько // АЛЛУ. – 2001. – № 2. – С. 85-89.

Семенов С.А. Развитие техники в каменном веке / С.А. Семенов. – Л.: Наука, 1968. – 362 с.

Усачук А.Н. К вопросу о тупиках – орудиях кожевенного производства на поселениях позднего бронзового века / А.Н. Усачук // Древности Волго-Донских степей в системе восточно-европейского бронзового века: матер. междунар. науч. конф. – Волгоград: Перемена, 1996. – С. 66-71.

Усачук А.Н. Сравнительный анализ использования орудий из кости на Мосоловском и Безыменском поселениях эпохи поздней бронзы / А.Н. Усачук // АВЛ. – Вып. 10. – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 1997. – С. 128-135.

Makarowicz P. Trzciniecki krągu kulturowy – wspólnota pogranicza Wschodu i Zachodu Europy / P. Makarowicz. – Poznan: Wydawnictwo Poznańskie, 2010. – 445 s.